

Секция «3. Современные реалии мировой экономики»

Социальное конструирование мирового финансового кризиса

Смелова Алёна Андреевна

Кандидат наук

Санкт-Петербургский государственный университет, Социологический факультет,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: alyona.smelova@gmail.com

Дискуссии о современных реалиях мировой экономики затрагивают самый широкий спектр тем от новой архитектуры рыночных структур и новых парадигм ведения бизнеса до расширения сети международных финансовых центров и развития инновационного потенциала экономик развивающихся стран. Тема экономического, в частности, мирового финансового кризиса не является исключением, поскольку касается изменений в живой ткани экономики каждой страны, в том числе и России.

Экономические кризисы становились предметом изучения многих поколений социальных ученых (к примеру, М.И. Туган-Барановского, Н.Д. Кондратьева, А.А. Богданова, Н.И. Бухарина, П.А. Сорокина, Л. Болтански и др.). Как правило, акцент в исследованиях делался на закономерностях проявления экономических кризисов, их типологии, внутренней структуре, функциях, системном характере. Однако, остаются полностью нерешенными вопросы о социальной природе мировых кризисов, тенденциях развития, их укорененности в институциональной структуре рынков.

Главной функцией любой социальной науки является функция прогностическая. Хотя часто можно заметить подмену – вместо прогнозов, основанных на реальных наблюдениях за объектами экономического мира, присутствуют непроверяемые гипотезы и теории, неспособные точно указать на кризисные моменты функционирования мировой экономической системы.

На этот недостаток социальных наук указывает и французский экономист Мишель Каллон. Он высказывает предположение, что между абстрактной экономической теорией и реальной экономической практикой существует непосредственная связь. Она выражается в практике проникновения научных моделей экономических процессов, написанных на языке строгих формул, в экономическую реальность. В социально-экономической литературе данный подход получил название перформативности экономической науки, или со-существования хозяйства. Экономическая теория как научная дисциплина конструирует тот предмет (например, мировой финансовый кризис), который в действительности должна описывать и объяснять [2].

Дональд МакКинзи предлагает следующую классификацию перформативностей: общую, эффективную, Барнсианскую и контрперформативность [5]. Особый интерес представляют первый и последний виды. Общая перформативность выражает особой аспект экономической науки (теорию, модель, концепцию, программу и т.д.), которая используется участниками финансового рынка и политиками для анализа экономических процессов и новых рыночных инструментов. Эффективная перформативность – это практическое использование какой-либо экономической теории, которое делает возможным появление определенных экономических процессов в нестандартных условиях или изменяет ход их протекания. Барнсианская перформативность, названная в честь

социолога Барри Барнса, предполагает практическое использование какой-либо экономической теории, которая делает реальные экономические процессы похожими на теоретическую модель, а контрперформативность демонстрирует обратное явление: когда рыночные процессы не отражают то, что написано в экономической теории, следуя собственной логике развития.

Существуют реальные примеры того, как финансовая теория встроена в структуру рынка. В частности, на развитие фондового рынка сильно повлияла идея рыночной эффективности и рост индексных фондов, а также такие теории финансового рынка, как гипотеза Модильяни-Миллера, модель оценки капитальных активов и теория опционов (модель Блэка-Шоулза-Мерттона для определения справедливой цены опциона с учтенной премией за риск) [1]. Как утверждает МакКинзи, финансовые теории являются «двигателем», активной трансформирующей рыночную реальность силой, а не «камерой», которая пассивно записывает все, что происходит на рынке.

Однако, не только экономическая теория, но и правительственные программы, аналитические прогнозы агентств информации и концепции контроля крупных игроков определяют практику конструирования новых рынков и мировых финансовых кризисов.

К примеру, Нил Флигстин и Адам Голдштейн отводят решающую роль государству в создании рынка ипотечных ценных бумаг США в 1960-е гг. и последующей эволюции его социальной и институциональной структуры. Преследуя цель обеспечения граждан страны реальными инструментами для воплощения их мечты о покупке частного дома, государством были созданы спонсируемые правительством предприятия (Fannie Mae, Freddie Mac, Ginnie Mae). Они должны были покупать кредитные бумаги и превращать их в ипотечные ценные бумаги. Затем были предприняты меры по привлечению на данный рынок игроков частного сектора, который признавался эффективным, надежным и прозрачным. Данная программа была призвана нивелировать острую проблему дефицита бюджета.

В середине 1980-90 гг. произошел переход к парадигме саморегулирующегося рынка ипотечных ценных бумаг, ядром которого стали банки. Они изменили свою концепцию контроля, перейдя от практики обслуживания клиентов к обслуживанию банковских операций, и захватили всю цепочку ипотечных сделок (продажу кредитов физическим лицам, эмиссию ипотечных ценных бумаг, их обслуживание и удержание части в качестве инвестиций). Помимо этого, на рынке сформировались концепции контроля других игроков (рейтинговых агентств, неплатежеспособных клиентов), которые оказались несовместимыми с концепциями банков, что в 2000-е гг. привело рынок к кризису [3].

Винсент Антонин Лепиней, французский экономсоциолог, утверждает, что кризис следует трактовать как выбор между продуктивными и паразитарными механизмами деривации в вопросе создания стоимости (из труда, земли, капитала и др.). Механизм дериваций противоположен идее (общей) перформативности, т.к. предполагает, что финансы превращают экономику в бесконечное число производных продуктов, а не создают изначально модель, в соответствии с которой будет выстроена экономическая система. Финансы, по сути, являются деривативом реальной экономики; они оторваны от материальных продуктов, которыми торгуют (пшеницей, шелком, нефтью и т.д.), и создают новые продукты (акции, облигации, фьючерсы, опционы и т.д.). Финансовые продукты – это контрактные документы, которые определяют объем и направление

денежного потока между участниками сделки. Эти контракты, в отличие от материальных объектов, имеют инновационную природу, поэтому сложны для понимания и контроля.

Главными производителями инновационных финансовых продуктов являются мировые банки, они ориентированы на эксплуатацию изменчивости бизнес среды и множественности режимов калькуляции. Инновации позволяют им использовать преимущества существующей рыночной инфраструктуры и правил, уклоняясь при этом от внешнего регулирования [4].

Инновационные финансовые продукты представляют собой математические формулы, модели оценки рисков и доходности линейки деривативов. Финансовые инженеры способны создавать множество финансовых формул - различные комбинации вторичных ценных бумаг в рамках одного инвестиционного портфеля, рассчитав его доходность на языке математики, и предлагать их в качестве инновационных продуктов индивидуальным инвесторам (клиентам банка). Так, ценные бумаги публично торгуемых компаний, различные индексы и рейтинги становятся предметом банковских манипуляций. Создание все новых финансовых формул, несогласованных и конкурирующих между собой, разрушает организационную структуру механизма деривации. Другими словами, концепции контроля мировых банков, в отсутствие внутреннего регулирования, имеют тенденцию становиться неэффективными, что неминуемо приводит систему к кризису.

Таким образом, мировой финансовый кризис, по сути, - это социальный конструкт, он является производным инструментом деятельности социальных ученых, государства или влиятельных участников мирового финансового рынка (иногда эти роли совпадают), позволяющим им выводить финансовую систему из состояния равновесия и восстанавливать ее с целью создания новой конфигурации рыночных сил и установления нового социального порядка. Кризис не является имманентным свойством экономической системы, он возникает в результате стратегических действий организованных участников рынка.

Литература

1. Смелова А.А. Определение рынка в экономической науке и социологии // Экономическая социология: теория и история / под ред. Ю.В.Веселова, А.Л.Кашина, СПб.: Нестор-История, 2012. С. 423-442.
2. Callon M. The Laws of the Market. Wiley-Blackwell, 1998.
3. Fligstein N., Goldstein A. The Anatomy of the Mortgage Securitization Crisis // Markets on Trial: The Economic Sociology of the U.S. Financial Crisis (Research in the Sociology of Organizations) / edited by Michael Lounsbury, Paul M. Hirsch. Emerald Group Pub., 2011. P. 29-70.
4. Lépinay V.A. Codes of Finance: Engineering Derivatives in a Global Bank. Princeton University Press, 2011.
5. MacKenzie D. An Engine, not a Camera. How Financial Models Shape Markets. MIT Press, 2008.